

Двое мужчин стояли в двадцати футах друг от друга, окруженные сотнями любопытных глаз, как из лагеря Сайласа, так и из лагеря Стауна. Атмосфера была тяжелой, особенно для пленных, так как они узнали, что в случае победы их генерала, они будут освобождены. О таком предложении они даже не мечтали всего несколько минут назад, и все же оно так быстро стало жестокой реальностью.

Они хорошо знали человека, который их вел - ниже монстров, наделенных магией, в Королевстве не было ни одного мужчины или женщины, которые могли бы противостоять генералу. Даже те, кто частично наделен магией, не могли победить его. Он был солдатом с девяти лет, а возглавлял армии с семнадцати. Войны, сражения и близкие к смерти моменты высекли и выковали его в совершенное оружие, которое никогда не проигрывало дуэли, официальной или иной.

С другой стороны, человек, с которым он столкнулся, был похож скорее на нищего, чем на солдата. Удивительно, но этот человек был без верхней одежды и босиком, в одних потрепанных штанах, едва доходивших до колен. У него были неухоженные волосы и грубая борода, и в данный момент он осматривал обычный на вид железный клинок. Несмотря на общий грубый вид, что-то странное было в этом нищем.

Отсутствие одежды выдавало тело, которое, казалось, тоже было выковано в битвах. Плечи мужчины были широкими и крепкими, а руки казались больше бедер некоторых мужчин. Он был выше ростом, и, похоже, его одарили таким обликом сами боги. Тем не менее, никто не сомневался в их генерале.

Генерал Стаун бегло осмотрел меч, чтобы проверить, не подделывали ли его - к его удивлению, нет. Это был его собственный меч, выкованный около шестнадцати лет назад покойным кузнецом В'анаром, чье оружие было одним из самых лучших в Королевстве. Это был длинный клинок, его рукоять идеально подходила под хват Стауна, его вес регулировался с помощью магии драгоценных камней, а его прочность была абсолютно непревзойденной. Им были убиты сотни людей, и на его поверхности не было ни единого скола.

Посмотрев вперед, он увидел, что похожий на нищего мужчина тоже осматривает меч, прежде чем перевести взгляд на него. Пара глаз сияла, понял генерал. В этом мерцании не было сомнения, не было волнения, не было ожидания... не было ничего. Была только апатия, увидел генерал. Мертвый человек, который, казалось, видел все, что только можно увидеть. В них не было даже уверенности в победе, как будто так и было заложено природой, что он победит. Все как обычно.

В любой другой момент своей жизни он был бы в ярости от того, что его так открыто отвергли по непонятным ему причинам... Стаун не мог разжечь в себе ярость. Его сердце отказывало, а инстинкты молчаливо шевелились. На самом деле, казалось, что они даже не подозревали о том, что он собирается сражаться за жизни десятков тысяч своих людей.

"Вы оба готовы?" Принц был надсмотрщиком рядом с констеблями и Авом, расположившимся на окружающем хребте с видом на наскоро сколоченную арену.

"Да", - просто ответил Сайлас, а генерал кивнул, поворачиваясь в стойку для атаки. С другой стороны, первый прижимал меч к земле одной рукой, расслабленной, полной открытости, словно приглашая смерть дать ей честную попытку.

"Начинай!" - прозвучал сигнал принца, и Стаун с ревом ринулся вперед, как таран. Его люди ликовали, сотрясая землю. Даже когда он настиг человека, понял Стаун, нищий не шелохнулся. Не дрогнул. И Стаун тоже.

"Идиот!" - воскликнул он, вонзая клинок в брюхо нищего. Кровь брызнула сразу после этого, что свидетельствовало о чистом попадании. Как раз в тот момент, когда он собирался радоваться легкой победе и ликовать под одобрительные возгласы своих людей, он поднял голову. Лицо, которое должно было быть искажено от боли, слабо улыбалось, легкий ветер трепал растрепавшиеся волосы в странной симфонии. Это было зрелище, которое Стаун знал, что никогда не забудет, до самой смерти.

Он крутил меч и проталкивал дальше, но человек не дрогнул. Он не шевельнулся. Он даже не вскрикнул, не моргнул и не выдал себя улыбкой. Как будто и не было меча, пронзающего его целиком, входящего спереди и выходящего сзади.

"Шестьсот сорок четыре раза", - неожиданно сказал мужчина низким шепотом, так, чтобы его мог слышать только Стаун.

"Ч-что?" зашипел Стаун, вытаскивая меч и выставляя его на защиту, готовый к ответному удару.

"Вот сколько раз я умирал от такой же раны", - сказал мужчина, указывая на рваную рану возле его кишок. Когда Стаун проследил за пальцем, его душа замерла. Где она?! Это... это иллюзия?! Нет, нет! Я точно почувствовал это! Это было реально!

Там не было раны. Кровь была, но она перестала течь, и рана закрылась... как будто ее и не было. Стаун начал дрожать и трястись, чувство, которого он не испытывал уже несколько десятилетий, пронеслось через него, как вселенская буря - страх. Он чувствовал страх. Нет, это чувство выходило за рамки простого поля. Он был убит до мозга костей. Настолько, что он не мог пошевелить ни дюймом своего тела. Он не мог говорить. Он мог только смотреть в сторону от раны и в глаза нищего. Они были по-прежнему ясными, лишенными чего-либо. Пустые. Апатичные. Вознесенные.

"Раньше было больно. Очень", - продолжал шептать мужчина, вытирая кровь свободной рукой и глядя на нее. "Сначала я умирал от чистого шока. Словно бушующий ток пронзил меня за секунду. Потом я жил еще немного. Мучительно, если признаться. Доходило до того, что я просто разрезал себе шею, а не ждал, пока истекет кровью. В последний раз я умер от этого... это заняло восемь мучительных, долгих дней в снегу, пока я не мог пошевелить ни единым мускулом, так как мой позвоночник был сломан. Я должен кое в чем признаться тебе, генерал Стоун", - мягко улыбнулся мужчина. "Я немного обманул тебя. У тебя не было ни единого шанса. На самом деле, мы уже однажды дрались. Не на дуэли, но все же. Ты храбро напал на меня, пытаясь защитить своих людей. Когда я увидел это... Я понял, что должен завербовать тебя, несмотря ни на что. Такие, как ты, зря гниют."

"И поэтому я прошу прощения за то, что солгал тебе. Не думай об этом как о дуэли. Считаю это демонстрацией. Я больше не могу умереть", - тихо добавил он, поднял меч и осторожно прижал его к шее Стауна. Тот даже не заметил, как холодное железо прижалось к его плоти. "Во всяком случае, не обычным способом. Но я тоже не могу жить вечно. И настанет день, когда мне придется покинуть принца, как бы он ни хотел, чтобы этого не случилось. И когда этот день настанет... Я хочу оставить его в самых лучших руках, чтобы он мог править и царствовать без необходимости тушить пожары на каждом углу. Я уже говорил тебе, генерал. Мы не мятежники. Мы - очистительная сила, проходящая через Королевство, чтобы избавить его от недугов до того, как принц примет достойную корону. Я уверен, что человек твоего положения может увидеть и подтвердить это... и присоединиться к нам в нашем крестовом походе. Не так ли?"

"... д-да", - слабо заикался Стаун, желая только, чтобы это мгновение прошло и чтобы воздух, который начал душить его, ослаб.

"Хорошо!" - воскликнул мужчина, отводя меч, а вместе с ним и бесплотное давление, которое сдавливало спину генерала. "Я сдаюсь!" - воскликнул он внезапно, к шоку практически всех присутствующих. "Я полностью согнут, измотан и отчаянно нуждаюсь в нормальном дерьме! Генерал выдержал мою злобную атаку и жестоко победил меня! Ах, жестокая судьба! Я потерял для нас столько денег. Вы все свободны и можете вернуться в свои дома! Вы можете остаться, если хотите! Одна польза - вы можете брать дерьмо, когда захотите! Ваше здоровье!" - и с этими словами Пророк умчался прочь. Если те, кто не был знаком с этим странным человеком, были просто поражены, начиная с того, почему он сдался, когда явно выигрывал, и заканчивая откровенной чепухой, которую он начал изрыгать после этого, то те, кто знал Сайласа, просто вздыхали, и лишь несколько ухмылок проскальзывали то тут, то там.

Это всегда было его целью, понял Вален. Убедиться, что тот, кто присоединится к ним, сделает это исключительно из чистого желания. И для этого он вдальблывал в их головы образ человека, стоящего над их генералом, смотрящего вниз на фигуру, которой они почти поклонялись... И все же, каким-то образом, через все это, ему удалось сохранить достоинство генерала, отвлекая внимание от этого на себя и свои бессмысленные выходки. Вален всегда знал, что в безумии Пророка есть свой смысл, но в последнее время это становилось все более очевидным. Возможно, размышлял принц в глубине души, из человека, который был бы пророком, получился бы лучший король.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2816138>